

По ходатайству гражданина Вольфсона Игоря Бениаминовича о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 октября 2010 года N 19-П

Определение · № 1265-О-О · от 05.10.2011 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству гражданина Вольфсона Игоря Бениаминовича о
разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской
Федерации от 29 октября 2010 года N 19-П

город Санкт-Петербург 5 октября 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей
А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,
Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,
рассмотрев в пленарном заседании ходатайство гражданина И.Б.Вольфсона о разъяснении
Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 октября 2010 года N 19-П и
заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д.Князева,

у с т а н о в и л:

1. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 октября 2010 года N 19-П по делу о проверке конституционности положений пункта 8 статьи 4 и статьи 11 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", пункта 1 статьи 6 Закона Алтайского края "О статусе депутата Алтайского краевого Законодательного Собрания" и абзаца третьего пункта 2 статьи 6 Закона Алтайского края "Об Алтайском краевом Законодательном Собрании" в связи с жалобой гражданина И.Б.Вольфсона признал положения абзаца третьего пункта 2 статьи 6 Закона Алтайского края от 8 мая 2001 года N 22-ЗС "Об Алтайском краевом Законодательном Собрании" не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего нормативного правового регулирования данные законоположения, закрепляя порядок реализации депутатом Алтайского краевого Законодательного Собрания, сформированного по мажоритарно-пропорциональной избирательной системе, права на осуществление депутатской деятельности на постоянной профессиональной основе, не предполагают принятия Алтайским краевым Законодательным Собранием произвольных решений по вопросу об осуществлении депутатской деятельности на постоянной профессиональной основе, не исключают учета мнения фракций, депутатских объединений и отдельных депутатов и не означают наличия у постоянных комитетов полномочий по окончательному определению персонального состава соответствующей части депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания (пункт 1 резолютивной части).

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что правоприменительные решения, принятые в отношении гражданина И.Б.Вольфсона на основании положений абзаца третьего пункта 2 статьи 6 Закона Алтайского края "Об Алтайском краевом Законодательном Собрании", в истолковании, расходящемся с выявленным конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру в установленном законом порядке, если для этого нет иных препятствий (пункт 3 резолютивной части).

В своем ходатайстве в Конституционный Суд Российской Федерации И.Б.Вольфсон просит

разъяснить, означает ли абзац третий пункта 2 статьи 6 Закона Алтайского края "Об Алтайском краевом Законодательном Собрании" в его конституционно-правовом смысле, выявленном в Постановлении от 29 октября 2010 года N 19-П, обязанность Алтайского краевого Законодательного Собрания принять на своем заседании окончательное решение об удовлетворении заявления депутата о работе в Законодательном Собрании на постоянной профессиональной основе в случае, если число депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания, желающих работать на постоянной профессиональной основе, не превышает ограничения, установленного Законом Алтайского края "Об Алтайском краевом Законодательном Собрании", т. е. 17 человек.

Необходимость официального разъяснения по данному вопросу заявитель обосновывает тем, что постановлением Алтайского краевого Законодательного Собрания от 29 марта 2011 года N 138 ему было отказано в исполнении депутатских полномочий на постоянной профессиональной основе - несмотря на то, что на момент его вынесения только восемь депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания исполняли свои полномочия на постоянной профессиональной основе, а актами судов общей юрисдикции (решение Железнодорожного районного суда города Барнаула от 21 апреля 2011 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 1 июня 2011 года, определение судьи Алтайского краевого суда от 25 июля 2011 года об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в заседании президиума Алтайского краевого суда) было установлено отсутствие оснований для признания указанного постановления незаконным. При этом суды исходили из того, что утверждение И.Б.Вольфсона о наличии у Алтайского краевого Законодательного Собрания обязанности удовлетворить его заявление об исполнении депутатских полномочий на постоянной профессиональной основе в условиях, когда число депутатов, изъявивших желание работать на такой основе, не превышает ограничения, установленного Законом Алтайского края "Об Алтайском краевом Законодательном Собрании", основано на неверном толковании Постановления от 29 октября 2010 года N 19-П, так как иное означало бы нарушение процедуры принятия Алтайским краевым парламентом своих решений.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в заседании Конституционного Суда Российской Федерации и нашли свое отражение в этом решении; ходатайство о даче разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования принятого решения по существу либо предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций, не нашедших в нем отражения, а равно если они связаны с несогласием заявителя с толкованием решения Конституционного Суда Российской Федерации правоприменительными органами, включая судебные, при разрешении конкретного дела заявителя (определения от 8 февраля 2001 года N 15-О, от 5 февраля 2004 года N 78-О, от 2 октября 2007 года N 715-О-П, от 5 марта 2009 года N 400-О-Р, от 1 марта 2010 года N 239-О-Р и др.).

В пункте 3.3 мотивировочной части Постановления от 29 октября 2010 года N 19-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, по смыслу положений Закона Алтайского края "Об Алтайском краевом Законодательном Собрании", устанавливающих число депутатов, которые работают в Алтайском краевом Законодательном Собрании на постоянной профессиональной основе (пункт 4 статьи 5), и закрепляющих полномочия постоянных комитетов по определению персонального состава депутатов, исполняющих полномочия на постоянной профессиональной основе (абзац третий пункта 2 статьи 6), во взаимосвязи с общими принципами организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, установленными федеральным законом, а также с иными положениями краевого законодательства, закрепляющими организационную структуру Алтайского краевого Законодательного Собрания и условия осуществления депутатской деятельности, к полномочиям

постоянных комитетов Алтайского краевого Законодательного Собрания относится лишь предварительное рассмотрение вопросов, связанных с работой депутатов на постоянной профессиональной основе, по результатам которого и с учетом мнения фракций, иных депутатских объединений и отдельных депутатов окончательное решение об удовлетворении (или об отказе в удовлетворении) соответствующего заявления депутата принимается на заседании Алтайского краевого Законодательного Собрания и оформляется постановлением.

При этом в случае, если число депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания, желающих работать на постоянной профессиональной основе, не превышает ограничения, установленного Законом Алтайского края "Об Алтайском краевом Законодательном Собрании", т. е. 17 человек, соответствующая возможность должна быть предоставлена всем этим депутатам. Иное противоречило бы пункту 6 статьи 4 Федерального закона от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и тем самым - статье 77 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предписывающей субъектам Российской Федерации при построении системы региональных органов государственной власти руководствоваться основами конституционного строя и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом, а также означало бы возможность неисполнения Алтайским краевым Законодательным Собранием предусмотренной статьей 15 (часть 2) Конституции Российской Федерации и распространяющейся на все органы государственной власти обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Данные выводы Конституционного Суда Российской Федерации не содержат какой-либо неясности или неопределенности и не допускают принятия Алтайским краевым Законодательным Собранием решения об отказе в удовлетворении заявления депутата Законодательного Собрания об исполнении депутатских полномочий на постоянной профессиональной основе в случае, если число депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания, изъявивших желание работать на постоянной профессиональной основе, не превышает ограничения, установленного Законом Алтайского края "Об Алтайском краевом Законодательном Собрании", а потому в дополнительном разъяснении не нуждаются.

Как следует из содержания ходатайства И.Б.Вольфсона, его обращение в Конституционный Суд Российской Федерации обусловлено, по сути, не наличием неопределенности или неясности в правовых позициях, изложенных в Постановлении от 29 октября 2010 года N 19-П, а их неверным толкованием в правоприменительных решениях, принятых по его делу судами общей юрисдикции. Таким образом, заявитель, формально настаивая на разъяснении Постановления от 29 октября 2010 года N 19-П, фактически просит подтвердить его юридическую силу. Между тем в соответствии со статьей 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, статьями 6, 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" решения Конституционного суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений, вступают в силу со дня их принятия (за исключением постановлений, принятых в порядке, предусмотренном статьей 47-1 данного Федерального конституционного закона), действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами.

Соответственно, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, норма, признанная не противоречащей Конституции Российской Федерации в конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации, сохраняет юридическую силу и действует (а значит, подлежит применению) именно в пределах ее конституционно-правовой интерпретации. Иное понимание последствий конституционно-правового истолкования нормы

означало бы возможность ее применения в противоречие с Конституцией Российской Федерации и не соответствовало бы правовой природе и юридической силе решений Конституционного Суда Российской Федерации. Исходя из этого норма, конституционно-правовой смысл которой выявлен Конституционным Судом Российской Федерации, может действовать и применяться только в нормативном единстве с подтвердившим ее конституционность решением Конституционного Суда Российской Федерации.

Юридические последствия решения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявлен конституционно-правовой смысл нормы, - прекращение действия данной нормы (а значит, и применения) в неконституционном истолковании и, следовательно, утрата ею силы на будущее время в любом ином, расходящемся с выявленным конституционно-правовым смыслом, понимании. При этом отсутствие непосредственно в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации такого основания для пересмотра дела, как выявление Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался, не может служить поводом для отказа в пересмотре, так как отсутствие у стороны, обратившейся в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, права на такой пересмотр - вопреки требованиям и предназначению статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, а также статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" - приводило бы к невозможности исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации и потому лишало бы смысла обращение заявителей в Конституционный Суд Российской Федерации, делая иллюзорным предоставленный гражданам и их объединениям способ защиты своих прав с помощью конституционного правосудия (определения от 11 ноября 2008 года N 556-О-Р, от 27 ноября 2008 года N 737-О-Р, от 1 июня 2010 года N 755-О-О).

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений по делу И.Б.Вольфсона должна осуществляться судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства и к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать ходатайство гражданина Вольфсона Игоря Бениаминовича не подлежащим дальнейшему рассмотрению, поскольку для разрешения поставленных заявителем вопросов не требуется проведение слушания заседании Конституционного Суда Российской Федерации.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин
N 1265-О-О